

**Отзыв официального оппонента на диссертацию на соискание
ученой степени кандидата философских наук Седыченко Татьяны
Юрьевны на тему «Пантеистическая онтология и
индивидуалистическая этика Б. Спинозы» по специальности 09.00.03 —
«История философии»**

Диссертация Татьяны Юрьевны Седыченко на тему «Пантеистическая онтология и индивидуалистическая этика Б. Спинозы» представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, посвященное актуальной историко-философской теме. Татьяна Юрьевна рассматривает вопрос о соотношении онтологии и этики Спинозы с целью выявления степени их согласованности (с. 12). Для достижения этой цели проводится последовательный анализ особенностей пантеизма Спинозы, основных положений его онтологии, главных понятий и тезисов его этической теории; эта работа сопровождается сопоставлением спинозовской онтологии и этики. При этом автору диссертации удается сохранить и подчеркнуть баланс между этими двумя частями философии Спинозы.

Диссертация имеет выверенную структуру. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и приложения. Две главы, составляющие основной текст работы, примерно равны по объему, каждая разделена на три параграфа. Текст хорошо упорядочен. Каждая глава и параграф начинаются с формулировки задач, решаемых автором в конкретном разделе; в конце каждого раздела подводятся промежуточные итоги.

Введение содержит необходимую информацию об актуальности темы исследования, степени разработанности проблемы, объекте и предмете исследования, методологии, целях и задачах, научной новизне работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению онтологии Спинозы. В первом параграфе Татьяна Юрьевна проводит историко-философский анализ понятия пантеизма и предлагает собственную классификацию пантеистических теорий. Во втором параграфе раскрываются специфические черты пантеизма Спинозы. Третий параграф посвящен детальному разбору положений онтологии и гносеологии Спинозы.

Во второй главе автор обращается к изучению этики Спинозы. Первый параграф содержит некоторые общие соображения относительно различий между понятиями «этика», «мораль» и «нравственность» и классификации этических теорий. Во втором параграфе выявляются концептуальные основания этики Спинозы. В третьем параграфе выявляются характерные черты этического индивидуализма Спинозы.

В Заключение делаются выводы, соответствующие положениям, выносимым на защиту. В Приложении приведены пояснительные таблицы, на которые автор время от времени ссылается в основном тексте работы.

Диссертация имеет ряд очевидных достоинств.

Во-первых, автор вводит удачное понятие «холистического монизма» для характеристики пантеизма Спинозы (с. 25). В параграфе 1.1.3 Татьяна Юрьевна показывает, что пантеизм, являющийся разновидностью монизма в онтологии, может пониматься по-разному, при этом некоторые трактовки не исключают, например, иерархии атрибутов субстанции, что не соответствует базовым положениям спинозизма, в то время как холистический монизм предполагает согласованность всех установок пантеизма (с. 26). Понятие холистического монизма, к тому же, подчеркивает первенство целого — субстанции — перед атрибутами и модусами, единство бога (не распадающегося на атрибуты), равенство бога и мира. Татьяна Юрьевна последовательно интерпретирует онтологию Спинозы как холистический монизм: это понятие получает дальнейшее развитие в параграфе 1.2.3.

Во-вторых, соискательнице удастся гармонично связать онтологию и этику Спинозы через его гносеологию. Автор отмечает, что «гносеология... является тем стержнем, на котором строится весь текст работы» (с. 136–137). Использование гносеологии в роли связующего элемента оказывается весьма продуктивным и успешным, а параграф 1.3.3, в котором анализируется теория познания Спинозы, можно считать, пожалуй, лучшей частью диссертации. Достаточно сильным элементом в аргументации соискателя является тезис о том, что «Спиноза преобразует онтологическую трансцендентность бога в гносеологическую» (с. 55). Автор имеет в виду под гносеологической трансцендентностью то, что субстанция всегда остается за пределами нашего чувственного познания (с. 42). Употребление термина «трансцендентный» в таком значении не вполне удачно, но сама точка зрения, которую автор пытается зафиксировать при помощи этого понятия, бесспорно, разделялась Спинозой. И, как показывает Татьяна Юрьевна, это важно для понимания

его этики и согласования ее с онтологией (см. параграф 2.3.2 и выводы на с. 180–182).

Кроме указанных достоинств диссертация имеет и недостатки.

1) Наиболее заметным дефектом данной работы являются многочисленные фактические ошибки, встречающиеся в тексте. Однако они касаются положений, которые не используются Татьяной Юрьевной для подтверждения выводов диссертации, сами эти положения могли бы быть изъяты из текста без какого бы то ни было ущерба. Например, на странице 44 автор пишет: «В отличие от Декарта, у бесконечного бога Спинозы не может быть только два атрибута, ограничивающих его могущество». В данном случае соискательница пишет так, будто, с точки зрения Декарта, бог обладает лишь двумя атрибутами. В другом месте говорится: «Понятие *индивид* (особь, живое существо, отдельный человек) впервые введено Цицероном как латинский аналог греческого термина «атом» («неделимый»). У Спинозы это слово встречается редко, несмотря на то, что Декартовский принцип *cogito ergo sum* ставит индивида в центр знания. В своих работах Спиноза использует более широкое онтологическое понятие *индивидуум*» (с. 58). Диссертант необоснованно предполагает различие между терминами *индивид* и *индивидуум*, отсутствующее в латинском языке. На странице 148 сказано: «в протестантизме (кальвинизм) все сводится к личной выгоде, эгоизму, к зависимости человека уже не от бога, а от материальных вещей и его социального статуса». Это утверждение не выдерживает никакой критики. К сожалению, подобные ошибки вызывают сомнения в высокой компетентности автора за пределами своей области исследования.

2) Другая проблема связана с используемым диссертантом понятийным аппаратом. В частности, соискатель достаточно вольно обращается с принятой философской терминологией. Одним из примеров такого свободного обращения является уже упоминавшееся употребление термина «трансцендентное» (хотя и с оговоркой «гносеологически») для обозначения выходящего за пределы чувственного познания. Другой случай подобного пренебрежительного отношения к терминологии: индивидуация определяется как «процесс образования и обособления единичных существ» (с. 59). То же можно сказать о понятиях автономии и гетерономии (с. 121–122). Также диссертант обращается к понятиям формального и объективного, при этом единственное разъяснение, которое дается этим понятиям, содержится в сноске на странице 99 и звучит так: «О различии между формальной и объективной сущностью у Спинозы справедливо пишет В.Н. Половцова».

Между тем, такие важные для метафизики XVII века понятия и, в особенности, их понимание Спинозой, требуют более детального рассмотрения.

3) Следующее возражение касается метода рассмотрения диссертантом исследуемых проблем. Обе главы начинаются с параграфов, в которых рассматриваются разнообразные подходы к пониманию пантеизма (первая глава) и этики (вторая глава). Далее автор переходит, соответственно, к рассмотрению онтологии и этики Спинозы. Может вызывать вопросы изначальная установка автора на то, что онтологию Спинозы следует рассматривать как пантеистическую. Автор принимает это тезис без аргументации, опираясь исключительно на консенсус в историко-философской науке и поэтому относится к этому положению некритично. Но более существенно то, что автор посвящает первый параграф второй главы не рассмотрению различных форм индивидуализма, а концентрируется на разъяснении того, что такое этика, тогда как, следуя логике построения диссертации, именно понятие индивидуализма должно было бы оказаться в фокусе первого параграфа второй главы. Работа, проделанная автором в этом разделе, представляется избыточной: этимология термина *этика* и классификация этических теорий, приводимые автором, неважны для выводов диссертации.

4) Против первого параграфа первой главы можно выдвинуть и другое возражение. Формулировка первой задачи диссертации, включает такую формулировку: «Осуществить критический анализ ... имеющихся в литературе классификаций пантеистических учений» (с. 12). Эта задача должна быть решена в первом параграфе первой главы. Татьяна Юрьевна, тем не менее, не приводит ни одной классификации пантеизма других исследователей. В таблице 3, в Приложении, на страницах 201–202, упоминается классификация П. Харрисона, но принципы этой классификации не разъясняются, работы П. Харрисона в списке литературы отсутствуют. Единственная классификация пантеизма содержится в параграфе 1.1.3, и эта классификация является, по-видимому, авторской. Сама она также не безупречна: также не оговариваются основания разделения видов пантеизма, не показано, что исчерпаны все возможные варианты. Вдобавок к классификации, приведенной в параграфе 1.1.3, включающей пять элементов, в Приложении в таблице 2 «Три основных типа пантеизма» приведена еще одна классификация. Неясно, кто является ее автором и как она соотносится с классификацией из параграфа 1.1.3.

5) Вводя различие между этикой, моралью и нравственностью (с. 119–120), Татьяна Юрьевна не оговаривает, принимает ли она это

разделение лишь как интерпретационную модель или это деление присутствует у Спинозы. На странице 125 говорится следующее: «Спиноза пытается донести мысль, что нравственность – качество врожденное, и именно религия (в том виде, в каком она представлена церковью) является одной из главных причин деградации человека». Из этого можно сделать вывод, что, соискательница находит различие между соответствующими понятиями у Спинозы. Однако текстуального подтверждения этому автор диссертации не приводит.

6) Во Введении к работе диссертант сообщает, что одним из методов является «графический метод (сопоставительные таблицы и наглядные схемы)» (с. 13). Таблицы и схемы собраны в Приложении. Нужно отметить, что использование таблиц в этой работе, в целом, обосновано. В частности, таблицы, используемые автором, удобны для сравнения некоторых понятий (например, таблицы 6, 8 и 14). В то же время таблицы лишены каких бы то ни было пояснений. Так, неясно, что означают стрелки в таблицах 10 и 11. В случае с таблицей 17 «Основные определения понятий в философии Спинозы» такой способ репрезентации информации скорее усложняет ее восприятие: из таблицы можно сделать вывод, что желание противопоставляется удовольствию и неудовольствию, а цель — добродетели и способности.

7) Татьяна Юрьевна обращает внимание на важность понятия свободы для этики Спинозы. «Свободный человек, — пишет соискательница, реконструируя точку зрения Спинозы, — это, прежде всего, человек, свободный от предрассудков и негативных аффектов, это человек, свободный в своих суждениях и действиях, человек в состоянии счастья, удовлетворения, реальный индивид со своими природными характеристиками, мыслящий адекватно». Однако вопрос о соотношении такой свободы со свойствами бога-субстанции совершенно не обсуждается. Татьяна Юрьевна дважды упоминает спинозовское определение свободной вещи: «Свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой» (с. 144, 225). Ответ на вопрос о соотношении онтологии и этики Спинозы должен включать и объяснение того, как человек может быть свободен в спинозистском мире, как соотносится свобода человек и свобода субстанции, достаточно ли той свободы, которая доступна человеку, для того, чтобы соответствовать этическому идеалу Спинозы. Эти вопросы в работе не обсуждаются.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования: в диссертации достигаются цели и решаются задачи, значимые для истории философии. Диссертация отвечает

требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.03 — «История философии» (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Седыченко Татьяна Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 — «История философии».

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, доцент, профессор РАН,
заведующая сектором истории западной философии,
заместитель директора по научной работе
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

Синеокая Юлия Вадимовна

05.11.2019

Контактные данные:

тел.: _____, e-mail: _____

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
09.00.03 — «История философии»

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
философии Российской академии наук, сектор истории западной философии

Тел.: _____; e-mail: _____

Подпись *Синеокой Ю.В.*
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН: